

Клуб «ЗЫБЧАНЕ» представляет ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Надежда КОЖЕВНИКОВА

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Это был то самый первый снег,
Он шел растерянно и робко,
И, не надеясь на успех,
Он лишь слегка наметил тропки,
Он лишь слегка припорошил
Карнизы, рамы на балконе,
Но этим, кажется, решил
Спор меж зимой и межсезоньем.
И убедившись в том, что прав,
В том, что любим и нужен вроде –
Он с вечера и до утра
Мел, танцевал и колородил.
А утром спали холода –
И снега первого не стало.
И только талая вода
Ручьями в трубы убегала.
И ты, как самый первый снег,
Не торопясь – все в мире зыбко.
Попробуй разглядеть во мне
Капризной осени улыбку.

Татьяна САМУСЕНКО

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЗИМЫ

Рожденный первый день зимы
Я в свои руки приняла.
Среди ночной тиши и тьмы
Его встречала, не спала.
Проехав серые окон
Вспыхнули слабый сонный свет.
Стелился полумраком он
Вокруг, где сна сегодня нет.
Как-будто тайну я, храня,
Смотрю и не могу понять:
Неужто важно для меня
Вот так не спать, рассвета ждать?
Пришла зима, и первый день
Ее мне должен рассказать,
Что, если на дворе мокрень,
Морозам сильным не бывать.
Пусть тройка в серебре коней
Умчит, таинственность храня,
Подарит сказку зимний день,
И вдохновенье для меня.

Константин Попов
«На Рождество».

Татьяна САВЕЛЬЕВА

Пришел... Разлегся, где хотел!
Отвлек меня от сотни
важных дел!
И был бы дорогой мне человек...
Нет, просто снег.
Но, правда, первый снег.

ЛЮДМИЛА СТАРОДУБЕЦ

НОВЫЙ ГОД
Дед Мороз садится в санки,
Погоняет лошадей,
Привезти спешит подарки
От любимых и друзей,
Чтоб теплом согрелась сердца
Чья-то грешная душа
И сияла над планетой
Очень яркая звезда.
Чтобы счастье всем дарили,
Солнце, звезды и цветы
В новогодний праздник этот
Все вокруг – и я, и ты.

Евгений МОСЯГИН

Когда вторая четверть учебного года подходила к концу, Валентина Ивановна объявила, что в школе намечается новогодний праздник: будет елка и концерт художественной самодеятельности. Что такое елка, многие ученики второго класса начальной школы имени Сталина не знали. Юра Панин знал, потому что в старинном журнале «Нива» видел картинки и даже прочитал очень трогательный рассказ про бедных детей, рассматривающих вечером с улицы в окно богатого дома, в котором нарядные и веселые девочки и мальчики играли и танцевали вокруг украшенной новогодней елки.

Старинная традиция, установившаяся в России с петровских времен, – встречать Новый год укращенной елкой – после революции была запрещена по постановлению коммунистического правительства, как вредный пережиток буржуазного прошлого. В 1934 году по неизвестным причинам власть почему-то отменила свое запрещение и дозволила на Новый год устанавливать и наряжать елки. Этот возврат елки назывался «пять П» – подарок Павла Петровича Постышева пионерам. Постышев был тогда наркомом просвещения. Для Юры Панина получилось так, что первая в его жизни новогодняя елка стала также одной из первых реабилитированных елок в Советском Союзе.

Валентина Ивановна объяснила своим ученикам, что елку украшают специальными игрушками и свечами.

– Но свечи очень опасны, – сказала Валентина Ивановна, – потому что могут вызвать пожар, поэтому в нашей школе елка будет украшена настоящими электрическими лампочками.

Для всех это было интересно и непонятно, как на елке будет гореть электричество. На уроках труда во всей школе началось изготовление елочных украшений. Ученики клеили из цветной бумаги гирлянды, вырезали из картона фигуры зверушек, склеивали домики, кораблики, раскрашивали сосновые шишки и ко всем изделиям крепили петли из сурьих ниток. Одновременно с этим началась подготовка новогоднего концерта. Отбор участников был очень строгий. Из второго класса были утверждены только три участника: Зоя Полякова, хорошая девочка, исполнительница русского танца, Сережа Липский, игравший на балалайке, и Юра Панин, совершенно неожиданно попавший в артисты, так как ни танцевать, ни играть на балалайке он не умел. Валентина Ивановна пригласила его в учительскую, сказала, чтобы он выучил к Новому году стишок, и вручила ему какой-то пестрый журнал с флагами, барабанами и трубами на обложке. Юра подержал журнал в руке и, не раскрывая, положил его на стол.

– Ты что не хочешь выступать на концерте? – удивилась Валентина Ивановна.

Юра молчал.

– У тебя же хорошая память, и ты сможешь быстро выучить это стихотворение, – учительница открыла заложенную страницу.

Юра продолжал молчать, уставившись в окно.

– Ну, чего ты молчишь? – спросила Валентина Ивановна.

И тогда Юра начал читать вслух вступление к «Руслану и Людмиле».

«У лукоморья дуб зеленый,
Златая цепь на дубе том...»

С каким-то очень приятным для него чувством

освобождения, легко и с удовольствием Юра прочитал с первой до последней строки необыкновенные стихи Пушкина. Ему было очень приятно слушать свой собственный голос, выговаривающий милье его сердцу строки. Присутствовавшая в учительской красивая и строгая Вера Петровна, учительница четвертого класса и школьная библиотекарша, перестала заниматься своими делами и, не поворачивая головы, выжидательно прислушивалась к юрному чтению. Ему казалось, что она очень хотела, чтобы он сился, и ожидала только этого. Недавно Вера Петровна исключила Юру из библиотеки за то, что он не мог рассказать содержание «Майдодыра». Она

насмешливо посмотрела на Юру, и он улавливал в ней неприязненное к себе отношение. Когда он закончил читать, Валентина Ивановна сказала:

– Молодец. Ты давно выучил это стихотворение?

Юра ответил, что в то время, когда она рассказывала о Пушкине и читала в классе «Руслана и Людмилу».

– Ну, вот и хорошо, – Валентина Ивановна убрала в стол журнал с трубами и барабанами. – Будешь декламировать это стихотворение.

Елку установили в самом большом классе. Было необыкновенно красиво и очень необычно видеть большое зеленое дерево в обычной комнате. Эта первая новогодняя елка в городе была украшена самодельными игрушками и гирляндами, ватный снег лежал на зеленых лапах, поблескивали настоящие елочные украшения, сохранившиеся у кого-то еще со старины. Под елкой стоял Дед Мороз, а рядом с ним – Снегурочка, недавной красоты. Но самое интересное случилось, когда на елке вдруг зажглись спрятанные в хвое маленькие электрические лампочки. Это чудо устроил младший брат Валентины Ивановны Виктор. Лампочки, видимо, уцелевшие у каких-то бережливых хозяев от прежнего времени, были разноцветными и казались сказочными фонариками. Глаз нельзя было оторвать от невиданной красоты. В классе ненадолго погасли свет, и елка вся в таинственных огнях царила в собственном волшебном полусвете, вызывая общее восхищение, и все, затаив дыхание, любовались ею, и у каждого было только одно желание, чтобы подольше продлилось это зрелище. В школе стояла такая тишина, как будто в ней никого не было. Но свет в классе зажгли, лампочки на елке погасили, наверное, у Виктора не было полной уверенности в старой дерево-люционной электропроводке.

Концерт школьной самодеятельности прошел с успехом. Когда очередь выступать дошла до Юры и он вышел к стенке, у которой шло представление, кто-то крикнул, что его не видно. И тогда Валентина Ивановна подняла Юру на руки и поставила на стул. Так, стоя на стуле, он и прочитал стихи Пушкина.

После этого Нового года Юра со своим старшим братом начали устраивать елку дома. Дня за три до праздника они становились на лыжи и отправлялись в лес. Находили понравившуюся им елочку, срубали, брат привязывал ее к поясу, и они по своей лыжне выходили из лесу. Отец смастерил крест, игрушки Юра с братом делали сами, и каждый Новый год в небольшом доме Юриных родителей встречался зеленой и нарядной елочкой.

И величайте Богородицу
Святую,
Свет подарившую
в глубокой тьме.

Елена АКШЕВСКАЯ

ТЫ СКАЗАЛ
Ты сказал, что в этой жизни
Не встречаться нам с тобой,
Не срывать с губ спелой вишни,
Поцелуев под луной!
Ты сказал, что слишком поздно,
Жизнь устроена уже.
Ни к чему под небом
звездным
Раны бередить в душе!
Ты сказал: «Так будет лучше!
Жить спокойней без огня!»
Так зачем же взглянем жгучим
Провожаешь ты меня?

Надежда ШИПАКИНА

О ЛЮБВИ

Ты, придуманный и забытый
В безоглядном мелькании дней,
Как за старым забором, за
бытом –
Ты из прошлого разве видней?
И любовь – а была ли? – откуда
Ей родиться, углей горячей?
Сердцу годы беззубья –
остуда,
Как иконе – мольба без свечей.
Ожиданием (сладкая мука!)
Всем однажды дано исполнить,
Как пред долгой и вечной
разлукой,
Дерзновенную жажду – любить.

Владимир ВИНОГРАДСКИЙ

Усталость смыкает очи,
И ждет тихим сном постель.
Спасибо, спокойной ночи —
Красиво закончен день.
И ждет темноты окошко,
И ждет придорожный фонарь,
Когда потаеной дорожкой
Он проберется в мой рай,
Чтоб там, пробежав мимо
шкафа
И промелькнув по стене,
Полет лебединого взмаха
Явить мне в счастливейшем
сне!

Фото Сергея Непши. «В окне».

Владимир КУХАРИШИН

ЗИМНЯЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ
На улице совсем темно,
Лишь звезды тускло светят.
Легли в постель давным-давно
И взрослые, и дети.
Пропел тебе я «баю-бай»
И рассказал все сказки.
Теперь скорее засыпай,
Закрой до завтра глазки.
Медведь в берлогу
спать полез,
Весна придет нескоро.
Укutan снегом сонный лес,
Покрыты льдом озёра.
Мороз разрисовал стекло
Узором небывалым.
А нам уютно и тепло
Под ватным одеялом.
Устав от пения жар-птицы,
Волшебник ставит пьесу
О том, как спас
отважный принц
Прекрасную принцессу.
На память о прошедшем дне
Нам будут эти сказки.
Они придут к тебе во сне,
Закрой скорее глазки.

Любовь ФЁДОРОВА

ДУША
Душа мне друг, она умеет
Вести сквозь жизни бурелом,
Хотя порою и немеет
Пред ложью, грубостью и злом.
А как моя душа ранима,
Как плачет скрипкою в ночи,
И Богом ласково хранима
Все терпит, крепнет и молчит.
Я за любовь скажу спасибо
Душе своей еще не раз.
Она робка и не спесива,
Она красива без прикрас.
Душа поет, смеется, плачет,
Ей все доступно, все дано.
Душа парит, а это значит
Она и с небом заодно.
И пусть мы даже с нею спорим
(Но только не из-за гроша),
Зато и в радости и в горе
Я чувствую – живет душа.